

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 39 (854)ВОСКРЕСЕНЬЕ
30 СЕНТЯБРЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 39 (854)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Sonntag, 30. 9. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Егорьевские лавочки

Сухая, оторванная от жизни, застегнутая на все казенно-догматические пуговицы «Правда» вдруг заговорила на человеческом языке. Под интригующим заголовком «На егорьевских лавочках» она напечатала статью, которая по интересности затмевает все «гвозди» «Комсомольской правды» и литературных газет, которым до сих пор было поручено заниматься «острыми вопросами».

Но не только по интересности стиля, изложения, «Правда», почти без обычных для нее умолчаний и лицемерия, показала как на ладони подлинные настроения в стране, катастрофический для власти разрыв между партийной пропагандой и истинными мыслями и чаяниями народа. Она ставит вопрос почти по-гамлетовски: или мы научимся доказывать свою правду и правоту народу или...

Статья представляет собой программный документ для всей пропагандистской системы партии и несомненно написана по следам важного, «закрытого» постановления ЦК КПСС. На последнее указывает и то, что через день, в номере от 18 сентября, и «Комсомольская правда» выступила с большой «директивной» статьей на ту же тему — о «науке убеждать».

Что же произошло на егорьевских лавочках?

Есть в Подмосковье небольшой, но промышленный город Егорьевск. В Егорьевске на улицах, под липами, стоят лавочки. На лавочках «вечерами с весны до осеннего ненастья» жители города — рабочие, служащие, пенсионеры, домашние хозяйки — приходят посидеть.

Ну и, само собою, поговорить.

О чем же идет долгий вечерний разговор на егорьевских лавочках?

Об этом написала в редакцию «Правды» писательница некая «яркая патриотка всего советского» из таких, которые «умрут за советскую власть» — как характеризовала ее «Правда» — тридцатидвулетняя Александра Николаевна Землякова, «или Шурка, как ее зовут соседи». Не уснув всю ночь после одного очередного политического спора на лавочках, она встала и села писать горькое письмо в «Правду» о том, как ее никто не поддерживал и как она «измела провал».

Вот это письмо:

«Дорогая редакция, я решила написать вам письмо, хотя и не знаю, как правильно изложить все, чтобы вы меня поняли. И простите за ошибки, я малограмотная. Но я детство и юные годы прожила в тяжелых условиях и не согласна с теми людьми, которые или забыли прошлое, или не могут понять, к

чему ведет нас жизнь. Сегодня не могла уснуть всю ночь, лезли всякие мысли в голову. И становилось очень обидно и горько за таких людей.

Я живу на улице Чапаева. Как вечер наступает, так все выходит на лавочку посидеть. Правда, наша улица очень спокойная от машин, и здесь много зелени. Но дело не в этом, у людей — потребность поговорить. Как только собираются все соседи — и молодые и пожилые, то сразу начинаются разговоры. И каких бы они видов ни были, о чем бы ни говорили, обязательно все переходит на международное и внутреннее положение. Раньше и теперь. В Америке и у нас. При Сталине и сегодня и т. д. Очень много вопросов. Как вот вчера вечером. Стали говорить, и, когда я слушала разговор в остром разгारे, я не могла спокойно сидеть и молча слушать неправду некоторых и стала спорить и возражать, хотя и знаю, что я их своими словами убедить не могу — я малограмотная. Вот говорили, что много помогаем слаборазвитым странам. Я им отвечаю во все горло: да, помогаем. И правильно, нужно помогать слаборазвитым странам, чтобы мир был на земле и чтобы скорей на земном шаре был закон капиталистический строй. Также я говорила о том, что каждый год делать снижение цен — это значит пока ослаблять сельскохозяйственность. Это и было так — колхозы совсем упали, а цены на продукты удешевлялись. А сейчас наша партия ведет настоящую политику. Я твердо знаю, что если бы не наша оборона, то Америка уже напала бы на нас. И я, хоть беспартийная, всецело поддерживаю партию, товарища Хрущева и его настойчивый характер, как он проводит политику мира на земле. Это для нашего народа самое необходимое.

Я вчера много спорила, приводила примеры, в какое время живем мы и что надо нам всем добросовестно трудиться, и очень трудиться, тогда будет лучше жить. А мы еще плохо трудимся. Я старалась доказать кое-кому, почему наша страна еще не во всем окрепла. На нашу страну много раз нападали, сколько раз она была разрушена, ограблена, и после этого мы хотим, чтобы нам сразу в рот сыпалось манное. А вот Америка. Сколько лет Америка не видела войн и сколько лет она эксплуатировала колонии. Все колонии работали на Америку, на Англию... Вот чем они красны — чужими руками. А на нас никто не работает, мы все своими руками строим. Но есть люди, которые не все понимают.

ют. Не только старые, а и молодежь, которая не видела войны.

Всего не напишешь, дорогая редакция. Я вам пишу, потому что в нашем городе Егорьевске не так еще, как надо бы, проходит воспитательная работа. Разве у нас в городе Егорьевске мало грамотных и умных людей? Очень много: Вот и пришли бы к нам, Вы, может, скажете, что для этого у нас есть специальные места. Да, у нас есть Дом культуры имени Копина, там бывают разные лекции, и два раза в год о международном положении. Я лично на все лекции не хожу, мне некогда, но лекцию о международном положении не пропускаю. Но многие мои соседи и знакомые никак не ходят — одним некогда, другие недопонимают. Но я уверена, если бы в неделю раз пришел к нам хороший человек, хороший партиз и провел беседу на волнующие темы, все было бы довольно. Конечно, не днем. Днем все на работе. А вечером свободны. Не обязательно, чтобы это был лектор. Пусть простой рабочий, но который может поговорить с народом и хорошо знает, как ответить на все политические вопросы, которые мне задавали вчера. Конечно, я имела провал, потому что я неопытная.

Дорогая редакция, не думайте, что у нас, на нашей улице, плохой народ. Нет! И если бы у нас на улице почаще проходили беседы, то, наверное, все люди стали бы согласны со мной. А ведь недопонимающих не только в Егорьевске, а в других местах много. Нужны воспитательные работы, иначе без них нельзя. Я живу на этой улице 12 лет, и за все время были две лекции о пожаре. И все. До свидания.

Землякова А. Н.

гор. Егорьевск,
ул. Чапаева».

Корреспондентка «Правды» Елена Кононенко отправилась в Егорьевск. Она ходила по домам и разговаривала с жителями, присядшими на лавочки. Рассказала одной жительнице «главную мысль письма Александры Николаевны Земляковой».

— Да ну, вот еще, — замахала та рукой. — И что это Шурка выдумала? За чем это нам? Кто желает — пусть в Дом культуры ходит. Мы все знаем, мы и газеты читаем и радио слушаем... Не надо.

— Почему же не надо?

— Да так. Все одно и то же...

Другие егорьевцы ей говорили:

— О жизни поговорить неплохо. Но ведь это смотря как. Напрямик говорить интересно...

— Вот именно. А ведь инюй с тобой говорит, как с малолетком, или туману напустит...

Только одна жительница утешила корреспондентку, сказав:

— Я почему люблю слушать Никиту Сергеевича? Он с тобой без туману говорит и напрямик, вроде ты да он сидишь. Умеет он объяснять ход жизни. Ничего не скажешь...

Но не подумала ли «правдикта», что это только злая, едкая насмешка? Никита Сергеевич уже сколько раз «без туману и напрямик» разъяснял повыше-

ние цен? А на лавочках-то егорьевцы, которые и «газеты читают и радио слушают», — все упрямо чего-то «недопонимают»...

Корреспондентка отправилась в горком партии. Заведующий отделом пропаганды и агитации горкома В. И. Григорьев произвел на нее хорошее впечатление: педагог по профессии, вдумчивый человек, не какое-нибудь догматическое ископаемое из сталинских агитпропов. Тем более красноречиво его признавшие:

— Да, все это справедливо, — сказал он корреспондентке, показавшей ему письмо Земляковой. — Но для этого требуется много коммунистов...

— А их разве мало? В Егорьевске много предприятий: и меланжевый комбинат, и «Вождь пролетариата», и завод «Комсомолец»... Да мало ли. И училища у нас — педагогическое, медицинское, и техникум станкостроительный. Учителей много...

— Да, это верно... Но ведь не каждого пошлешь... Тут нужны люди, которые сумели бы расположить к себе и поговорить по душам... Тут, помимо всего прочего, нужны люди человеческие, так я понимаю?

— Вот, вот, Василий Иванович, вы очень хорошо все понимаете. Разве нет таких людей в Егорьевске?

— Да есть-то они есть, — задумчиво говорит Григорьев. — Я, правда, здесь недавно, но вот человек шесть таких, настоящих агитаторов я знаю.

«Шесть»? У корреспондентки припадок: «Нет, их, безусловно, больше, их много».

Однако тут же буйный припадок сменился на мрачную депрессию, когда на ее предложение Григорьеву самому пойти на лавочки и потом написать письмо в «Правду», завластителем нехоты и болязину протянул:

— Вот это не знаю, может быть...

Сам завластителем! При этом — «по профессии педагог... живой, энергичный... вдумчивый человек».

Да и что он, даже профессиональный агитпроп и даже коммунистический Цирцер, может сказать людям на лавочках более того, что написано в «Правде»? А люди, сходящиеся на лавочки поговорить «напрямик и без туману», сами «газеты читают и радио слушают»...

*

Все как на ладони. Какие нужны еще коммунисты?

«Правда» даже и не пытается изобразить описание, как какие-то случайные или отдельные «нездоровые явления», «вылазки демагогов», а егорьевских руководителей — как недотеп, «недооценивающих идеологическую работу».

Значит, она признает, что всюду в стране так.

«Правда», в отчаянии перед углубляющимся разрывом между властью и народом, приглашает теперь пропагандистов говорить народу «только правду».

Какую? Где она у партии, которая даже сама-то — ложь? Какой человеческий разговор могут вести манекены?

Диктатура всегда думала одно, а народ всегда думал другое. Партия говорила, народ молчал. Великое скорбное молчание народа теперь кончается.

Приходит время, когда его голос раскатится громом!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

♦ Сообщение журнала «Грани» о судьбе писателя М. А. Нарциса

♦ Я. Марков. «Сколотенные группы»

♦ В. Кунгурцев. Повышение цен: в чем правда?

♦ С. Кирсанов. Вместо одних мифов — другие

♦ А. Н. Курс КПСС и оппозиция в «братских» компартиях

♦ Глеб Рар. Может ли стать реальностью японо-советское экономическое сотрудничество?

ПОСТРАНЕ 3 А НЕДЕЛЮ

● Небывалая задержка с хлебобулочными изделиями. В прошлом году на 25 сентября «рапортовали» о выполнении плана хлебобулочных изделий 26 областей. В этом году к 24 сентября о выполнении плана хлебобулочных изделий «рапортовали» только семь областей: Ростовская, Волгоградская, Уральская (Казахская ССР), Куйбышевская, Рязанская, Саратовская и Акмолинская (Казахская ССР) и одна автономная республика — Калмыцкая. Все вместе они сдали государству 730 млн пудов, что не составляет и десятой части к плану.

По сообщению ЦСУ, на 20 сентября еще не был скошен хлеб на восьми процентах площади посева. Остается неубранной кукуруза почти на половине площади кукурузных плантаций (убрано 21 млн га).

О житнице Сибири — Новосибирской области в «Правде» от 13 сентября уже сказано, что она «в этом году... не вырвала столько зерна, сколько намечено обязательством».

● Истерическая кампания за «нормированный отпуск хлеба в одни руки». «Правда» в последние дни продолжает шумную кампанию против «расхитителей хлеба», или «злостных покупателей», которые докупают в большом количестве хлеб для скапливания его личному скоту и тем будно бы «транжируют народное достояние». «Правда» требует, чтобы ввиду строго соблюдения «установленного порядка торговли хлебом», согласно которому в одни руки может отпускаться только определенное количество хлеба. Причем «Правда» считает чрезмерным, когда, например, в кооперативе деревни Локу (Эстония) «каждый» из покупателей — членов колхоза «берет две буханки хлеба». Какая же тогда норма? Полбуханки на семью?

В то же время объявляется «всеобщая кампания за экономию хлеба». «Правда» (от 22 сентября) возмущается, что в Алма-Ате, в пельменной на ул. Шевченко, официантка «большую вазу с горой хлеба на стол ставит».

В «Правде» от 24 сентября напечатано симптоматическое «предложение»: «издать закон об уголовной ответственности тунеядцев и скучающих, скучающих хлеб в целях обогащения». Такой закон, видимо, и подготавливается этой шумкой, за которой скрывается напряженное положение с хлебным балансом.

● Население разбирает хлеб. Первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Ф. Горячев в телеграмме в «Правду» (номер от 24 сентября) доносит о принятии мер «по охране зерна в колхозах, совхозах, на хлебобулочных пунктах» от «расхитителей». Он телеграфирует, что «это дело поручено опытным рабочим, колхозникам, коммунистам и комсомольцам и что «на собраниях рабочих обсуждены меры по укреплению трудовой и государственной дисциплины, по охране социалистической собственности». Проведена, следовательно, целая мобилизация. Между тем «Правда» в своем «сигнале», ответом на который являлась телеграмма Горячева, приводила только один пример «расхищения»: «в доме рабочего совхоза «Пролетарский» Кириллова обнаружен целый склад хлеба нового урожая — около семи центнеров пшеницы, ржи, овса».

Чрезвычайные меры последовали, следовательно, не из-за одного Кириллова, а несомненно из массового самовольного разбора хлеба населением.

● Приезд Брежнева в Белград. 24 сентября в Белград с государственным визитом прибыл председатель президиума Верховного совета СССР Л. Брежнев. «Правда» от 24 сентября посвятила поездке Брежнева в Югославию специальную статью, в которой дважды указывается, что «несмотря на различия в понимании ряда политических и идеологических вопросов», СССР стремится «иметь хорошее сотрудничество с Югославией и тем самым помогать ее народом укрепляться на позициях социализма». Как известно, в последние годы ЦК КПСС в своих лозунгах к годовщинам Октября и к 1 мая упорно отказывал Югославию в названии «страны, строящей социализм». Новая формулировка «Правды» тоже

еще не дает Югославии права на это название.

● Нота протеста правительству США по поводу наложенного в Пуэрто-Рико ареста на сахар, перевозимый в СССР из Кубы. 22 сентября министерство иностранных дел СССР вручило временному поверенному в делах США в СССР ноту по поводу того, что «судебные власти Пуэрто-Рико наложили арест на принадлежащий советской внешнеэкономической организации сахар, который находился на борту английского судна «Стратхэм-Хилл», следовавшего из Кубы в Советский Союз и зашедшего в пуэрториканский порт Сан-Хуан для вынужденного ремонта».

Советское правительство, считая это «актом неприкрытого произвола», требует от правительства США немедленного снятия ареста, возмещения причиненного ущерба и принятия мер, направленных на недопущение подобных действий в будущем.

В Вашингтоне считают, что вопрос о снятии ареста может решаться не в дипломатическом порядке, а только в судебном.

● «Общеполитическая» речь Громыко на Генеральной Ассамблее ООН в «Правде». «Правда» от 23 сентября опубликовала большую (на две полосы) речь Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в общей дискуссии. Посвятив первый раздел речи кубинскому вопросу, Громыко заявил, что «нападение на Кубу привело бы к последствиям, о которых советское правительство предупреждало весь мир в известном заявлении от 11 сентября 1962 г.» (т. е. что советское правительство пойдет на ядерную войну из-за Кубы). Громыко специально остановился на действиях кубинских эмигрантов, борющихся за освобождение страны от диктатуры Кастро, назвав эти действия «преступными набегами» и «бандитизмом».

По вопросу разоружения Громыко не сказал ничего нового. По вопросу Берлина и германского мирного урегулирования Громыко в очень жесткой форме заявил, что «мирный договор» с «ГДР» будет подписан и после этого «хозяйником на коммунистических и Западных Берлине будет Германская Демократическая Республика — и никто больше». Логика тут ни малейшей: как будто договор одних государств может сделать недействительными права других государств.

На заявления в странах НАТО, что западные державы пойдут даже на применение силы для обеспечения своих законных прав на коммунистический Западный Берлин, Громыко ответил, что СССР, «ГДР» «и другие государства, готовые подписать германский мирный договор, не позволят нарушать законные права ГДР и не пойдут на то, чтобы Западный Берлин оставался центром провокаций против социалистических государств и базой НАТО». Говоря о кубинском вопросе, Громыко много ссылаясь на международное право. Но если в вопросе Берлина он исходит не из международного права (права западных держав в Западной Берлине неоспоримы и их неоднократно признавал сам Хрущев), а из соображений «недопущения существования центра провокаций», то, конечно, и США точно на тех же основаниях могут действовать в кубинском вопросе.

Советская делегация заваляла Генеральную Ассамблею вопросами и проектами резолюций, расщепленными на пропагандный эффект. Его уже предложены на обсуждение Генеральной Ассамблеи: «Договор о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем» (измененный проект), «Декларация о прекращении на мирные нужды средств и ресурсов, вывозимых в результате разоружения», вопрос о союзе в 1963 году международной конференции по вопросам торговли, вопрос об осуждении пропаганды превентивной войны».

● «Грозная катастрофа» и как с ней бороться. «Правда» от 23 сентября подвальной статьей отметила 45-летие работы В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться».

Шаг со стороны «Правды», пожалуй, опрометчивый. Слова Ленина о сгнившем, реакционном режиме и о поставленной на очередь «революционной ломке всего вредного, отжившего» читаются так, как будто бы Ленин смотрел на 45 лет вперед.

● Умерли драматург Н. Погодин и писатель Э. Казакевич. 19 сентября в возрасте 62-х лет умер драматург Николай Погодин. Довольно искусный ремесленник в драматургии, Н. Погодин в середине тридцатых годов создал ряд казенно-лакировочных пьес, прославляющих «социалистическую героиню» («Тепл», «Поэма о топоре», «После бала», «Мой друг» и др.), а потом специализировался на «драматическом портрете» Ленина («Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая»), обогативая вместе с Лениным и Сталиным.

В последние годы Н. Погодин написал пьесы «Цветы живые» и «Сонет Петрарки» и роман «Ягнтарное ожерелье» — с «позиций современности».

В своих статьях последних лет, как бы двисыйкий чувством раскаяния, Н. Погодин выступал с антидогматическими позициями, брал под защиту писательскую молодость. Незадолго до смерти в одной открытой беседе за границей о своих произведениях периода культа личности Погодин сказал, что он хотел бы, чтобы их вовсе не существовало...

22 сентября в возрасте 48 лет умер писатель Эммануил Казакевич. Он писал с партийных позиций, но с известной «вольностью» в выборе тем и некоторой художественной свежестью. Известны его произведения из времен войны — «Звезда» и «Весна на Одере», за которые

он получил Сталинские премии, а также повести «Двое в степи», «Сердце друга», «Дом на площади». Казакевич в последние годы не обнаруживал свою принадлежность ни к одной из борющихся в литературе группировок.

● Стравинский в Москве. 22 сентября из США в Москву прибыл в гости известный композитор И. Ф. Стравинский, который выехал из России 50 лет назад.

Как сообщает «Правда» от 24 сентября, в интервью корреспонденту «Правды», данному на второй день по приезде, Стравинский сказал, что «дала от родины» он «много слышал о великом прогрессе в СССР», а телевидение и увидел его воочию: лайнер «ТУ-104», митовидную стюардесс, «ярко освещенную» провинцию, а не только Москву, и москвичей, которые «полны оптимизма, энергии». Кроме того, он увидел «благоприятную деятельность советского правительства, направленную к сохранению мира», ставшему 80 лет.

● Столетие Ленинградской консерватории. В газетах от 20 сентября отмечено столетие Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Первым выпускником консерватории был П. И. Чайковский. С 1871 года в течение сорока лет профессором консерватории был Н. А. Римский-Корсаков. За это время из стен консерватории вышли такие мастера музыки, как А. Лядов, М. И. Глинка-Иванов, М. Балакирев, Н. Лысенко, А. Капи, С. Прокофьев, М. Штейнберг. Школу Римского-Корсакова прошли А. Глазунов, А. Онегандаров, И. Стравинский, В. Ленинградской консерватории учился Д. Шостакович.

Это применили еще к Радищеву...

Сообщение редакции журнала «Грани» о судьбе писателя М. А. Наридца

Редакция журнала «Грани» получила сведения о судьбе писателя М. А. Наридца.

Как известно, ленинградский скульптор М. А. Наридца, б. заключенный советских концлагерей, в 1960 году переслал рукопись своей автобиографической повести «Неспетая песня» за границу, которая была опубликована в № 48 журнала «Грани» под псевдонимом М. Нарымов. Вскоре он направил второй экземпляр этой рукописи Хрущеву с сопроводительным письмом, в котором писатель мужественно поднял голос в защиту свободы творчества, беспощадно обличал тоталитарные коммунистические порядки. Его арестовали. В декабре 1961 года следственные власти сделали попытку объявить М. А. Наридца умаличенным и перевести его на «соответствующее исследование» в тюремную больницу. По существующему законодательству они могли держать его в тюремной больнице на подобном рода «исследованиях» не больше трех недель.

Обо всем этом мир узнал на пресс-конференции, устроенной редакцией «Граней» в Париже 15 марта с. т. (см. «Посев» от 18 марта). Дело М. А. Наридца привлекло большое внимание мировой общественности.

По ныне полученным редакцией «Граней» сведениям, М. А. Наридца настаивал на открытом процессе, но ему в этом было отказано, и 1 марта 1962 года на основании следствия и свидетельства врачебной комиссии было вынесено судебное постановление, по которому М. А. Наридца был объявлен ненормальным и помещен в тюремное отделение, где содержится душевнобольные заключенные. Сначала он был помещен вместе с буйнопомешенными, но в результате протеста был переведен в другую палату.

Родные могут навещать Наридца два раза в месяц, но свидания проходят в присутствии охранника. Дважды в месяц М. А. Наридца может писать письма семье. Один из врачей возмущенно заявил, что эти письма пишет совершенно нормальный человек. Дело М. А. Наридца известно персоналу и охране и вызывает у многих открытое возмущение.

То, что «Неспетая песня» вопреки отклику за границей (она издана по-русски, по-немецки и по-французски и ожидается издание на английском, французском и голландском языках); то, что вся мировая печать говорила о книге и судьбе автора, — все это укрепляет М. А. Наридца в убеждении, что он поступил правильно, и помогает ему в это тяжелое время.

Компетентные лица из ленинградских юридических кругов полагают, что наиболее обычным официальным путем была бы подана, примерно через полгода после вынесения судебного постановления, прошения о пересмотре решения суда. В этом случае суд, по всей вероятности, будет обязан назначить новую врачебную комиссию, которая вынесет свое суждение о психическом состоянии М. А. Наридца. Однако даже если врачебная экспертиза определит, что М. А. Наридца «выздоровел», суд может отклонить это суждение и продолжать задерживать М. А. Наридца в заключении. Один из адвокатов высказал мнение, что общественное влияние на решение суда может оказать общественная кампания за границы.

Кроме того, редакции «Граней» стало известно, что младший сын М. А. Наридца Петр, сдавший экзамены в медицинский институт, не был принят в него на том основании, что «его отец ненормальный».

Редакция «Граней» находит излишним комментировать явно абсурдное «судебное постановление» советского суда о М. А. Наридца, прямо продиктованное политическими соображениями власти, но считает необходимым отметить два момента: 1. отказ от открытого процесса показывает страх власти перед политическим значением этого дела; 2. власть продолжает бесчеловечную практику преследования детей за отцов, которую даже Сталин в свое время, из пропагандных соображений, должен был осудить («сын за отца не отвечает»).

«Сколоченные группы»

СТРАХ ВЛАСТИ ПЕРЕД ОРГАНИЗОВАННОСТЬЮ «ТУНЕЙДЦЕВ» В ССЫЛКЕ

С «перековкой» «тунейдцев» ничего не получается; зато «тунейдцы» «разлагает» население — об этом «символизировал» «Крокодил» в начале этого года, в статье своего специального корреспондента, посланного в район Енисейска Красноярского края на место спецпоселения высланных из Москвы и других крупных городов «тунейдцев». (См. «Посев» от 11 февраля — «Тунейдцы» в сибирской ссылке).

Теперь к этому же вопросу возвращается «Комсомольская правда» в № 201, в статье спецкора А. Ходанова, проехавшего по маршруту Красноярск—Ужур—Учум.

Приведем из нее обширные выдержки. Корреспондент приехал в Учумский совхоз Ужурского района — одно из мест поселения «тунейдцев».

«Широкие улицы совхоза пустынные, а во дворах только старики да дети — все взростное население на фермах. Но нет, оказывается, не все заняты работой.

— Неужели вы из Москвы? — слышу рядом чей-то голос.

Девушка в пестрой косынке поднимается со скамейки и подходит ближе.

— Меня Людой зовут. Я с Сивцева Вражка. А правда, в Москве холодно?

На глазах у Людй слезы...

«Люда хочет работать. Оказывается, у нее уже есть новая специальность. Четыре месяца в колхозе этого района дояркой была. Старалась, но негде было там жить. Решила в совхоз перейти. А здесь и разговаривать не хотят.

Мимо нас, поковыставая, проходят двое с надвинутыми до бровей шапками. Подошли, развалились на скамейке, зеваят, задвигают девушку. Это тунейдцы Демьянов и Матвеев.

Идут мимо директор совхоза тов. Жировский со своим заместителем тов. Чехачевым, спешит по своим делам председатель сельсовета тов. Шестаков, и никому нет дела до Людмилы, Демьянова и Матвеева, хотя тунейдцы эти совсем разные...

— Сколько буду работать, ни одного тунейдца не приму, — говорит директор совхоза. — Пусть хоть с работы снимают — не приму. А тем, кто уходит, хочет, — скапёрты дорожки! Кому нужны работники, к которым няньку да надзирателей приставляют?..

— Пойдемте ко мне, — предложил участковый уполномоченный Касьянов, — покажу я вам кое-что...

А когда пришли, положили на стол толстую пачку бланков с фотографиями — регистрационные листы тунейдцев.

— Есть у нас несколько таких, кто за ум взялся, — замечает участковый. — В колхозах работают. Саша Калашина — доярка. До 120-130 фундушей в месяц зарабатывает. Руденков Виктор — шофер. Чуть свет — уже в машине.

Он кивнул на кучу бланков и в сердцах продолжал:

— А этих хоть сейчас в тюрьму отправляй. Безнадёжные. Вот Изопов — с октября прошлого года выслан, а уже четыре места работы сменил. Потанов — весь одесский в сельпо выпил. Скрышников — одежду казенную крадет, Степанов — 25 суток за мелкое хулиганство отбывать ужитрился... Просто терпеть дальше невозможно!

— Так почему же вы терпите? Почему в тюрьму не отправляете?

— Руки не доходят! В участие-то моем не один населенный пункт. И в каждом тунейдцы. Каждый второй из них злостный. Разве возьмешь каждого под контроль? Другие дела на первом плане.

— Ну, а комсомольцы, рабочком, сельсовет вам помогают?

Касьянов тяжело вздыхает:

— За тунейдцев один я в ответе. Никто мне не помогает — отмахнулся...

Но в одном ли Учумском совхозе отмахнулись от тунейдцев? Мне пришлось говорить с партийными и комсомольскими работниками, с руководителями и рядовыми работниками совхозов, лесхозов, милиции, со многими местными жителями. Беседовал я и с ответственными товарищами из аппарата Милинвестства внутренних дел РСФСР.

— Действительно, сплошь и рядом руководители организаций не берут тунейдцев на работу, — оказал заместитель начальника отдела службы Главного уп-

равления милиции тов. Пестриковской, — хотя в Указе от 4 мая 1961 года и говорится об обязательном привлечении тунейдцев к труду по месту высылки.

«Мы много говорим о передаче на поруки других преступников, о воспитательной работе в местах заключения. И — ни слова о перевоспитании тунейдцев. Кое-кто объясняет это тем, что, дескать, тунейдцы — это совсем и не преступники, а, так сказать, особая разновидность нарушителей. Выслали их в отдаленные районы и — дело с концом.

В городе тунейдцев белой вороной был, а здесь он — один из многих. Ведь как получается: прибыли в село высланные, а ответственность зачастую и не знает об этом. Только потом слух пойдет, что как будто бы тунейдцы на какой-то ферме появились. И ничего, кроме нездорового любопытства, это не вызывает.

Поселяют высланных, как правило, в одном доме, устраивают в одну бригаду. Поэтому равняться тунейдцы приходится на самих себя, брать пример с таких же, как они сами.

Так вот и сколачиваются из высланных группы, которые не только не хотят работать, но и другим мешают. Дезорганизуют, настроение портят или в бега ударяются.

— А где Савенков? — спрашивает участковый у работников Малоямьского совхоза.

— Вроде весной его видели, — сомневаются в совхозе.

А Савенков в январе уехал в Ужур. Жил в кочегарке, поворывал, а где и «левую» работу выполнял. Точно так же «укрылся» в Ужуре и Алатин из Крутовского зерносовхоза. Этот, правда, не скитался по кочегаркам, а сразу же снял комнату. И жил припеваючи почти полгода.

Случаи такие — сплошь и рядом. Видимо, поэтому многие работники красноярских краевых организаций любят задавать вопрос: могут ли местные сельские коллективы перевоспитать злостных тунейдцев? И сразу же начинают говорить о том, что, мол, Указ о тунейдцах не все предусматривает, что высланных надобно разделить на злостных и менее злостных, создать для них отдельные поселения...

✱

Выводы напрашиваются сами собой.

Даже партийная газета не пытается игнорировать сосланных «тунейдцев» как каких-то хулиганов, уголовников. Только два-три примера в статье, когда «тунейдцы» «задирают девушек», пьют или крадут (да и то «казенную одежду»). Это можно объяснить только тем, что власть намеренно перемешивает действительных хулиганов с преследуемыми ею людьми, ничего общего с хулиганством, с уголовщиной не имеющими. Старый прием еще времен Берии и Ежова...

Сосланные за «тунейдство» в своей массе — это люди, которых отправили в ссылку только за их убеждения о правде личности, праве гражданина жить по своему усмотрению, без чьего-либо диктата.

За небольшими исключениями, «тунейдцы» в ссылке работают по принуждению отказываются из, следовательно, тверды в своем принципе, в своем конфликте с рабовладельческой системой.

Местное население не считает их никакими преступниками. Да и как оно может считать преступницей, например, утомяющуюся в статье «Комсомольской правды» Людью, которой корреспондент злобно ставит в вину, что она... «в кино мечтала сниматься».

Местные организации считают идиотской мерой посылку «тунейдцев» к ним на «перевоспитание». Если уж это не могли сделать организации Москвы и Ленинграда, то что могут сделать «общественность села», партийное «пошехонье», глухие сибирские улусы?

У «тунейдцев» — своя организация, «сколоченные группы», что в политическом плане больше всего и тревожит власть. Директора и парткомы, не признающие «тунейдцев» на работу, конечно, больше всего боятся ответственности перед «вышестоящими» за возможность быть «отправленными» — политическое влияние «тунейдцев» на рабочих.

И недаром корреспондент «Комсомоль-

ской правды» пребует, чтобы «распределить тунейдцев так, чтобы не допустить большого их скопления в каком-то одном населенном пункте», «поделить их в разных домах и направлять в разные бригады», а лучше всего — отправлять в тюрьму. (Заметим, кстати, что газета залитым выражением: «Почему в тюрьму не отправляете?» проповедует откровенный произвол: ведь даже по террористическому по своему существу Указу от 4 мая 1961 года это не может быть сделано иначе, как по решению суда: «лица уклоняющиеся от труда в местах поселения... народным судом

подвергаются исправительным работам... в случае уклонения от исправительных работ суд может заменить их лишением свободы»).

Никакие «методы» содержания «тунейдцев» в заключении ли в тюрьме или на принудительных работах не могут устранить главного: неискоренимого противоречия между растущим сознанием граждан страны, что их неотъемлемое право жить в свободе, и тоталитарным приуждением коммунистической диктатуры...

Я. МАРКОВ

ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

Боритесь с культом личности!

Из сентябрьских передач

«Сталин умер, но дело его живет!» Хрущев не произносит вслух этого своего лозунга, но тихой сапой проталкивает его в жизнь, отстраивая на месте культа личности Сталина культ своей собственной личности.

Исторические решения историческими решениями, партсъезды партсъездами, обещания обещаниями, а дело грозит обернуться для народа новой сталинской. Ибо сталинщина — это не только массовый террор и бесчеловечные расправы. Это не только произвол и преступление. Это не только культ личности диктатора, не только зажим всякого даже малейшего намека на самостоятельную мысль. Это не только народовудничество и удушение свободы.

Сталинщина — это особый строй жизни, при котором у человека отнято его достоинство, его честь, его совесть. Сталинщина — это социальное устройство, при котором справедливость, свобода и право превращены в издевательские фикции, в дьявольскую нахалку над человеком. Сталинщина — это доносы, клеветы, лакировка действительности, фальсификация истории, уродование науки, превращение искусства в фабрику лжи. Сталинщина — это преследование детей за вину родителей. Сталинщина — это очковитительство, бюрократизм, цинизм, несправедливые жестокие законы. Сталинщина — это запрещение общения с за-гранницей, это дискриминация бывших военнопленных и репатриантов. Сталинщина — это глушение свободного радио, это запрещение говорить и думать не по партийной указке.

Все это продолжается в нашей стране. Все это налицо. Ничего не исчезло. По существу ничего не изменилось.

Что высленно из данных народу обещаний на том же двадцать втором партийном съезде? Где памятники жертвам сталинщины? Почему до сих пор не объявлен даже конкурс на этот памятник?

Почему Ворошилов, верный клевет развенчанного тирана, опять появился в президиуме Верховного совета? Почему не привлечены к ответственности ни Молотов, ни Маленков, ни Каганович? Разве недостаточно ясно, что они преступники, что они прямые соучастники сталинских зверств?

Сталинщина и сейчас еще процветает на верхах партии. Хрущев только делает вид, что борется с культом личности. На самом деле он уже явил в оборот свой собственный культ и никто не осмеливается поставить его на место. Почему? Сталин умер, но сталинщина прочно укоренилась в России. Она проявляется повсюду — в государственной и общественной жизни, в сознании подхалимов, во всевозможных сейчас Хрущевых, в мышлении бюрократов, готовых проводить в жизнь любой партийный идиотизм.

Граждане России! Наша освободительная борьба — это в первую очередь борьба со сталинщиной. Наша борьба с Хрущевым — это в первую очередь борьба с наследником Сталина, с продолжателем его подлой системы всеобщего обмана и порабощения.

Включайтесь в нашу борьбу! Под знаком борьбы с культом Сталина боритесь с культом сталинского последыша Хрущева!

Боритесь в рамках легальности, разоблачая местные культы отдельных партийных руководителей.

Боритесь нелегально, создавая ячейки борьбы за права и свободу, отстраивая подпольную организацию с задачей революционного свержения диктатуры Хрущева.

Сигнализируйте «единамышникам» самым простым и эффективным способом: пишите, где возможно три буквы НТС: Народной-Трудовой Союз, Народ — Труд — Свобода. Ведь каждый тайный борец за права и свободу, увидев эти буквы, узнает, что он не один, что у него есть друзья, что час освобождения близок.

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ЯПОНИИ		ИЗ ФРАНЦИИ	
Профессор Тецуэдо Ватанабэ	100.000 иены	Друзья из Нильванжа через А. К. Лаврова (август)	нов. фр. фр. 31
ИЗ БРАЗИЛИИ		Друзья из Нильванжа через А. К. Лаврова (сентябрь)	30
Друзья из Сан-Паоло	крузеро 6.000	Г-жа Павлова	3,50
Х.	240	ИЗ БЕЛЬГИИ	
ИЗ ГЕРМАНИИ		От продажи пластинок	300 белг. фр.
Неизвестный	нем. марки 100	От продажи пластинок	30 нов. фр. фр.

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS —

„Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaris-

listen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

те цены себестоимости. Почему же государство вместо того, чтобы повышать розничные цены, не попыталось сократить издержки обработки, торговли или снизить торговые наценки и за этот счет усилить механизацию сельского хозяйства?

Удешевлять промышленную обработку сельскохозяйственных продуктов, так же как сокращать торговые расходы — это процессы длительные и с неизвестными результатами; повысить же рознич-

ные цены значительно проще, вернее и скорее, — рассудило руководство КПСС.

Розничная цена повышена на говядину в среднем на 31%, на баранину — на 34%, на свинину — на 19% и на масло животное — на 25%. Значит розничная цена за центнер говядины будет 145 руб. 10 коп., а на свинину — 185 руб. 16 коп.

Сопоставим теперь данные себестоимости, закупочных и розничных цен и затраты на обработку и торговлю (за центнер в рублях):

	Себестоимость	Новая закупочная цена	Стоим. обработки и торговли наценки	Новая розничная цена
Говядина	88,0	79,79	79,50	145,10
Свинина	118,0	111,10	84,90	185,16

До изменения цен государство получало убыток в 27 руб. 80 коп. на центнере проданной населению го-

вядины и 12 руб. — на центнере свинины. После повышения розничных цен оно будет получать

убыток на центнере говядины — 14 руб. 19 коп., а на центнере свинины — 10 руб.

Как видим, государство отнюдь не проигрывает от повышения цен, а даже дважды выигрывает: оно не тратит своих средств на усиление механизации сельского хозяйства и уменьшает свои убытки от розничной продажи.

Проигрывает потребитель, но отнюдь не привилегированный, а самый обыкновенный советский трудящийся. Его утешают тем, что, «когда продуктов будет много, когда на их производство будут непрерывно снижаться затраты труда, тогда можно будет уменьшить закупочные цены и одновременно снизить розничные цены».

Но когда это будет — на этот счет даже сам словоохотливый Хрущев молчит...

В. КУНГУРЦЕВ

Вместо одних мифов-другие

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ОЧЕРКА В «ИЗВЕСТИЯХ» О «РОМАНТИКАХ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК»

В нашей революционной печати можно прочитать немало статей, посвященных разбору крупных произведений известных советских писателей.

Но следует иметь в виду, что гораздо более многочисленный слой малоизвестных литераторов, очеркистов, публицистов, журналистов оказывает свое влияние на умы и настроения читателей.

Тысячи и десятки тысяч пишущих в своих статьях, очерках, корреспонденциях, заметках создают картину жизни в стране. Картины, несомненно влияющую как на формирование общественного мнения внутри страны, так и на оценку системы коммунистической диктатуры внешним миром.

Одни дают фрагменты действительной реальной картины жизни в стране. Картины партийного произвола, самоуправления коммунистических «хозяев жизни», по сравнению с которыми герои Островского кажутся идеальными личностями. Картины быта и условий работы трудящихся, как бы взятых из романов Ч. Диккенса, отражавших самый беспробудный период раннего капитализма в Англии, период знаменитых рабочих домов. Картины бездарности партчиновников, взяточничества и коррупции, аналогии которым можно найти только в бесчисленных сатирах Салтыкова-Щедрина.

Из этих фрагментов в целом вырисовываются бездарность, аморальность и преступность системы тоталитарной коммунистической диктатуры.

Тем самым эти литераторы, журналисты вносят, пусть не всегда полностью осознанно, свой вклад в происходящий на родине процесс раскрепощения и освобождения мысли от пропагандного гипноза, от коммунистических мифов. Тем самым они вносят свой вклад в революционный процесс, протекающий в стране.

Приветствуя эту деятельность, мы по естественным и понятным причинам не можем здесь ее подробнее разбирать, тем более именно называть авторов.

Но есть и вторая, к сожалению, еще достаточно многочисленная группа пишущей братии. Все те, кто продали душу и перо коммунистической антинародной власти. Все те, кто с талантом или без та-

кового, из всех сил рисуют, не жалея розовой краски и лака, прелести жизни на пороге вступления в коммунизм. Те, кто являются безропотными винтиками и шестеренками в пропагандной машине КПСС. Те, кто в вопросе: с кем быть — с властью или с народом, сделали выбор: с властью пролив народа. Те, кто свое первородство писателя и поэта продали за чашку чечевичной похлебки.

Отличительной особенностью их «творчества» является лживость. Лживость, как следствие выполнения партийного заказа, и лживость, как принцип действия. Лживость, как привычка, даже в тех случаях, когда казалось бы она не может быть объяснена никакой необходимостью. Лживость, когда она даже не прибавляет ничего нового с точки зрения пропаганды. Лживость, как вторая натура.

Лживость этих писаний особенно бросается в глаза, когда встречаешься в них с событиями и явлениями, лично тебе известными...

Одним из примеров такого «творчества» является очерк В. Галича, помещенный в «Известиях» от 16 августа с. г. под названием «Город в тундре» и посвященный 25-летию города Северодвинска.

Прежде всего о названии. Если заглянуть, например, в Большой Советский Атлас издания 1954 года, то там при самом тщательном изучении обнаружить город Северодвинск не представляется возможным. А В. Галич говорит о 25-летию. В чем же дело?

Ла, городу действительно 25 лет, вернее 26-ть, т. е. строительство там фактически началось летом 1936 года. Но город стал называться Северодвинском только с 1956 года, а до этого некоторое время был Мологовским, а в начале строительства назывался Никольским Устьем.

Городу действительно четверть века, но как населенный, широко известный пункт, Никольское Устье существует уже не один век. В. Галич, упоминая в своем очерке название Никольское Устье, однако, умалчивает о его происхождении. А идет оно от Никольского монастыря, имеющего многовековую историю, включающую еще ко времени новгородской колонизации Поморья. Но упомянуть об этом партийному журналисту не позво-

ляют «высшие соображения», притекающие из забот власти по борьбе с ростом религиозности в стране...

К моменту начала строительства все подсобные и хозяйственные постройки монастыря пришли в полный упадок и разрушение, но монументальное здание монастырского храма постройки XV-XVI веков еще выжило неповрежденным на площадке строительства, придавая ему особый колорит. Это здание даже коммунистической властью было признано тогда историческим памятником и взято под охрану. В. Галич теперь в своем очерке вообще о нем ни слова не говорит. Почему? Может быть потому, что «вниманию» коммунистической власти к историческим памятникам было притворным, фальшивым, и монастырь давно уже снесен во славу «великой стройки»?

В. Галич говорит об энтузиастах, пришедших в тридцатых годах на возморе Белого моря и начавших строить там город. В действительности же строительство города не было самоцелью. Здесь воздвигались лишь временное жилье для рабочих и служащих гигантского, засекреченного «Судостроя». «Судострой» с его судостроительными верфями и заводами должен был стать крупнейшим центром судостроения в Советском Союзе.

Этим и объясняется выбор места на Беломорском взморье, вдали от нескромных глаз. Со стороны открытого моря этот пункт прикрывал остров Ягры, пляж которого В. Галич тоже упоминает, сравнивая его с Ялтинским. Со стороны же Архангельска все движение судов шло не через Никольское Устье (западное), а через Двинское (восточное) устье, как более благоприятное для регулярного судоходства.

Почему понадобилось так скрывать «Судострой» от посторонних глаз? Вероятно только потому, что его продукция предназначалась для тех же «мирных» целей, для которых теперь предназначаются ядерные опыты на далекой, уединенной Новой Земле...

В. Галич говорит о палатках первых строителей, о бараке, который бригада своими силами соорудила для себя за двадцать дней, как о чем-то необычном. Палаток здесь в первый период строительства вообще не было. Первым жильем на

«Судострое» были рабочие общежития, устроенные внутри монастырского храма, и две-три барки-брадвазды, поставленные на прикол. Если Галич брякнул о палатках, то это, вероятно, лишь по запясанному шаблону, который только палатку признает «символом романтики». Или же Галич соврал... просто по привычке.

Бригада, только в качестве поощрения за «ударность», действительно могла получить барак для размещения семей покомнатно. Но двадцатидневный срок не представлял ничего особенного в то время, когда на «Судострое» строили каждый месяц по многу десятков барачков и рубленых домов.

Жилья все же не хватало, так как строительство рассматривалось, как ударное, и сюда шли все новые и новые партии людей — на вербованных по «органбору» рабочих из разных областей страны и специалистов, перебрасываемых на «Судострой» отделом кадров Наркомтяжпрома с других строек и предприятий.

Тут были, как уже говорилось, и молодые энтузиасты, верившие в мифы «светлых далей коммунизма». Но большинство строителей состояло из людей, выброшенных коммунистической системой за борт нормальной жизни: раскулаченных крестьян, выселенных из крупных городов в порядке чистки; бывших сосланных или отбывших срок концлагерников, которым возврат в свои родные места был запрещен...

Пока на строительстве условия жизни и работы были слишком тяжелыми, там принимали всех. Когда же через несколько лет условия становились более культурными и нормальными, — начиналась «чистка кадров», и «социально чуждые» перегонялись на новые, еще не обжитые места, новые сталинские «стройки социализма» — в новый кошмар...

В. Галич об этом ничего не говорит. Умалчивает он и о многих административных и технических руководителях стройки, бесследно исчезнувших в сталинско-ежовских тюрьмах в первые годы строительства. Ошибло у него память и тогда, когда следовало сказать о занятых на строительстве заключенных. В первый год концлагерь был только на строительстве железнодорожной ветки к «Судострою». В дальнейшем эта форма «социалистического строительства» значительно расширилась. Тогда-то и появились палатки, фотографии которых произвели столь сильное впечатление на В. Галича: палатка в ту пору была стандартной формой жилья именно в строительных концлагерях.

В. Галич, создавая свой миф о «героических строителях первых пятилеток», рисует так, что они преодолевали все, работая самыми примитивными методами, орудуя кувалдой и т. п. В действительности строительство «Судостроя» было одним из самых крупных и оснащенных современными механизмами. Уже в первые месяцы там работали сотни автомашин, экскаваторы, краны, паровые копры, временные электростанции, телефонная централь. Имелось прямое телефонное сообщение даже с Москвой — наркомтяжпромом и кабинетом Орджоникидзе. Была сооружена линия высоковольтной электропередачи с подстанцией.

Другое дело, что на строительстве царил обычный коммунистический «плановый» хаос со снабжением материалами, оборудованием, механизмами и их использованием.

(Окончание на 8-ой стр.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
Kassasche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
Почтов. адрес: 8 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Possev».
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Varnemoff,
8 Abingdon St., W. Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 70, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratchevsky,
23, Alder Gate, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momoi, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 250, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av. Lavandieira, 646,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Dorosovsky, Apartado correo 4085,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anne Mazaraki & Co.
Athina, Patission 9.
Selonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nes Megelou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schwitzke, Hørløvej 2 B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Givath-Koach str.
Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iurenio-Kochin,
Peduli, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konoveta, Casella Postale 429,
Rome, Centre.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudou, Cité de Bournazel, Imm. 14,
App. 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanov, Kruesgt. 5, B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzivekitch, 2314 - 25th Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
A. Salaky, 5527-41 Ave., Kenothe, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aye Andrya Bineel
Mumun one caddesi No. 109
Galest-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition,
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
N. Altoff c/o M-me Borge, 6, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moeselle,
Nivelange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Tammi, Goemes 68, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Lao Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.12 г. в розничной продаже: Германия — 0.80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4.50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 1 песо; Бельгия — 9.50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0.90 боливар; Голландия — 0.70 гульдена; Греция — 5 драм; Дания — 1.40 кроны; Израиль — 0.25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 1 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 30 франков; Норвегия — 1.2 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0.80 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0.05 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1 000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 0.10, на полгода — 0.20, на год — 0.40. «Грани» — Отдельный экземпляр — 8.00, годовая подписка — 20.00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Курс КПСС и оппозиция о «братских» компартиях

Недавно сотрудник парижской газеты «Ле монд», ее долготелетний корреспондент в Варшаве Филипп Бен совершил поездку по странам «народной демократии», где имел ряд встреч и разговоров — преимущественно с представителями «нового класса». Некоторые впечатления Ф. Бена и приведенные им сведения заслуживают внимания, в особенности в свете вызванного Хрущевым берлинским кризисом.

Многие собеседники Ф. Бена говорили ему, что Хрущев в настоящее время имеет против себя оппозицию двоякого рода: одну внутри КПСС и другую в руководящих «братских компартиях».

Оппозиция внутри КПСС безмянна и пассивна; она состоит из партаппаратчиков, с тревогой взвизгивающих на «пыллой либерализм» Хрущева (в частности, в отношении писателей) и на его организационный зуд. Не отдавая себе отчета в том, что этот «либерализм» (впрочем, весьма условный) зависит отнюдь не от воли Хрущева, а диктуется ему общей обстановкой в стране, «оппозиционеры» видят в нем и в организационной неразберихе опасность для себя, кланят в душе Хрущева и исподволь саботируют его мероприятия.

Более конкретна и опасна для Хрущева — по мнению собеседников Ф. Бена — оппозиция руководителей «братских компартий». Когда он попросил назвать имена, ему — к его немалому удивлению — указали на Георгию Деж (Румыния), Живкова (Болгария) и Новотного (Чехословакия).

Сыр-бор загорелся на XXII съезде КПСС. Почти все делегаты от «народных демократий» требовали от Хрущева срочной помощи сельскохозяйственным продуктам. На это Хрущев ответил, что в СССР нет необходимых резервов и прибавил, что не понимает, почему болгарские, румынские, чехословацкие и восточногерманские руководители испытывают трудности со снабжением. «Может быть», — сказал он, — они возникли из-за слишком быстрой коллективизации».

А затем — к замешательству овших слушателей — Хрущев оказал им следующее: «Наш опыт нам дорого обошелся и, откровенно говоря, я не могу утверждать, что он полностью удался... Нам нужно было спешно идти вперед, но почему вы, имевшие возможность изучить наш опыт, почему вы столь быстро вступили на ту же дорогу? Посмотрите на товарища Гомулку. Он один ничего не просит, и вы знаете, почему».

Георгию Деж покраснел от ярости и возбужденно воскликнул: «Вы нам советуете отменить коллективизацию. Во имя чего и для кого? Кто вы: марксист-ленинист или ликвидатор?» Другие делегаты, дрожа от возмущения, предлагали, что хрущевская политика приведет его режим к катастрофе.

Инцидент, разразившийся на XXII съезде, не сглажен и по сей день. В Софии и Бухаресте Хрущев пытался его спадить, но безуспешно: Георгию Деж и Живкова (как и Новотного) привлекли подчиниться руководству КПСС, но при условии, чтобы оно не наносило ущерба их авторитету. В нынешнем же хрущевском курсе они видят прямую опасность для себя, смыкаясь в этом отношении с «домативками» в недрах КПСС.

То, что антихрущевские настроения имеют место в восточноевропейских компартиях, подтверждается не только сообщением Ф. Бена, но и четкой, происходящей ныне в рядах компартии Венгрии. В отличие от остальных партий, здесь возмущение полностью в руках хрущевского ставленника Кадора. Поэтому «сталинство» здесь преобладает на незначительные должности или вообще изгоняют из партии. Но характерно, что один из исключенных (а, может быть, если верить просочившимся на Запад сведениям, и арестованный), б. министр сельского хозяйства и так и не занявший своей должности посол в Пекине Имре Деги успел передать посольству КНР в Будапеште письмо, в котором он обвиняет Кадора в «ревизионизме» и «титизме».

По версии швейцарского еженедельника «Вельдхоке», на предстоящий в ноябре VIII съезд ВСРП приглашены, в качестве почетных гостей, Хрущев и... Тито. Последний якобы уже принял посланное ему приглашение и прибудет в Будапешт. Но если это случится, то как поглотит «китайские товарищи» присутствие и выступление на съезде венгерских коммунистов своего нынешнего «арата № 1»? Не покинет ли тогда делегация от КПК демонстративно съезд?

В канун визита Брежнев в Будапешт печать КНР удесятерила свои атаки на «ревизионизма» Тито. А официоз албанской компартии газета «Зери и популит», как известно договаривающаяся до конца то, о чем предпочитает умалчивать китайское коммунистическое руководство, наряду с Тито заявляет в «ревизионистах» и Хрущева. В большой статье «Современный ревизионизм» эта газета обвиняет Хрущева и Тито в том, что они умышленно стремятся расколоть социалистический лагерь и ведут «махиначию» с империалистами. Тито, сверх того, обвиняется в попытках «забить клин» между СССР и КНР. По словам «Зери и популит», современные ревизионисты во главе с Хрущевым видят в КПК главное препятствие к «смычке» с империализмом».

В то же время на другом конце евразийского материка происходят вещи не менее примечательные. Как стало в Москве известно из коммунистических, но не советских кругов, в КНР, по требованию руководства КПК, закрываются все советские консульства (они существовали в Шанхае, Харбине и Дайрене). Официальная мотивировка: в КНР больше не проживают советские граждане, стало быть и консульства не нужны. Но каждому ясно, что такая мотивировка ничего не объясняет. Действительная же причина — недовольство руководства КПК наметившимся сближением Хрущева с Тито.

Ожидается, что в ближайшее время закроются и консульства КНР в СССР, существующие в некоторых крупных дальневосточных городах.

Такова, в самых общих чертах, та озадачивающая обстановка в «мономитном лагере», на фоне которой Хрущев домогается Берлина.

Что характерно для этой обстановки? Во-первых, падение авторитета и престижа руководства КПСС и лично Хрущева в «братской семье».

Энвер Ходжа открыто, Мао Цзэ-дун и Чжоу Энь-лай обвинениями обвиняют его в «ревизионизме», «оппортунизме» и «смычке с империалистами». (Дело здесь, разумеется, не столько в содержании обвинений — в коммунистическом мире все условно! — сколько в самом их факте).

С другой стороны, для Тольятти Хрущев в недостаточной мере преодолел сталинское наследие, еще связан с ним многими узами; кроме того, — как показало августовское совещание экономистов-марксистов в Москве — «итальянские товарищи» твердо стоят на позициях полицентризма и расходятся с Хрущевым по ряду вопросов текущей международной политики.

Наконец, «вернейшие из верных», как Георгию Деж, Живкова и Новотного, признавая на словах за Хрущевым право на видительство, на деле терпят всякую почитливость, когда предъявляют к нему требования и выкупают против Хрущева, когда последний вторгается в их «вогочинные» интересы.

Во-вторых, руководство КПК сколачивает фронт противников Хрущева не только в Азии, где под его сильным влиянием надотятся японская, северо-корейская, индонезийская компартии, но и запускает свои щупальцы в Европу: эпизод в Имре Деги вряд ли можно считать случайным, особенно если учесть, что своей период увлечения «китайским опытом» переживал и тот же Югов. (Уже не говоря об Албании).

Безоговорочно поддерживают Хрущева французские коммунисты, Гомулка и Кадар. Французские «сталинские» коммунисты поддерживают Хрущева потому, что дисциплинированное послушание

руководству КПСС (каким бы оно ни было) — альфа и омега их бытия. Выйдя из этого послушания, они бы не устояли под напором критического и индивидуалистического фразеологического духа; их единственное спасение — то сектантское «гетто», в которое они сами себя завели.

Гомулка поддерживает Хрущева потому, что в его прагматизме видит гарантию собственному прагматизму и потому, что не видит, кто бы другой мог бы ему такую гарантию дать.

Кадар поддерживает Хрущева потому, что обязан ему всем; без Хрущева ему на смену пришел бы либо новый Ракоши, либо новый Имре Надь.

Но Титов, Гомулка и Кадар — опора, далеко недостаточная. Хрущеву нужны юзюры. Юзюры нужны спешно и юзюры нужны крупные.

Филипп Бен в своих очерках рассказывает, что его «народнодемократические» собеседники с тревогой думают о развитии берлинского кризиса. По словам многих из них, руководство КПСС еще не приняло окончательного решения, но каждый лишний день приближает срок, когда такое решение станет необходимым. Положение в «ГДР», по их же словам, гораздо хуже, чем это представляло на Западе. Никогда еще — даже во время восстания 17 июня 1953 года — антикоммунистические настроения немцев не были так сильны, как сейчас. При свободных выборах Ульбрихт мог бы рассчитывать разве что на 2% голосов.

Утечка на Запад квалифицированных кадров привела к тому, что промышленность «ГДР» не выполняет заказов и государственная казна лишается необходимых средств. Коллективизация вызвала острый продовольственный кризис; часто немцы «ГДР» не могут получить продукты даже на свои скудные карточки. В берлинском вопросе Ульбрихт больше не может ждать.

Всю надежду собеседники Ф. Бена возлагают на то, что в США найдутся «разумные американцы» и что их голос окажется решающим влиянием. Но здесь явный случай принятия желаемого за должное: Ф. Бен не без основания указывал своим собеседникам, что президент Кеннеди не может уступить в берлинском вопросе даже если бы того хотел: он имел бы тогда против себя весь американский народ.

Между тем, как утверждает, ссылаясь на имеющуюся в ее распоряжении информацию, газета «Зюддойче цейтунг», Ульбрихт, побывавшему недавно в визите в СССР, удалось склонить Хрущева подписать мирный договор с «ГДР» в самом непродолжительном будущем. Посольства «ГДР» в странах «народных демократий» развили тем временем лихорадочную деятельность, добиваясь, чтобы правительства этих стран в свою очередь поторопили руководство КПСС. Главный аргумент: никаких уступок от американцев больше ожидать не приходится, а положение в «ГДР» становится совершенно невыносимым. По сообщению «Зюддойче цейтунг», Ульбрихту обещана поддержка в Праге и Варшаве. Ожидается, что в октябре прибудет с визитом в Панаев Гомулка, о чем дознана договоренность 30 августа, когда Рапачий принимал приехавшего в Варшаву Георга Штиби (руководитель дипломатического ведомства «ГДР»). Хрущеву, согласно тому же сообщению, предстоит лишь переубедить некоторых руководителей КПСС, медлящих со столь рискованным шагом.

Чем резче вырисовывается берлинский кризис, тем яснее видна его подоплека: на карту поставлены режим Ульбрихта и престиж Хрущева. С интересами же нашей страны, нашего народа искусственно вызванный берлинский кризис не имеет ничего общего; если нашему народу и всему человечеству будет суждено испытать ужасы войны на истребление, то это произойдет только потому, что хотят удержаться на поверхности политические банкроты.

А. И.

Может ли стать реальностью японо — советское экономическое сотрудничество?

В августе с. г. в СССР, по приглашению советского правительства, отправилась большая группа ведущих японских промышленников и финансистов, во главе с председателем правления одного из крупнейших текстильных предприятий Японии и бывшим министром народного благосостояния Иохинари Кавани.

Официальная цель поездки — обсуждение общих вопросов развития экономического сотрудничества между СССР и Японией, а также рассмотрение частного вопроса о непосредственном участии японцев в промышленном развитии Сибири и советского Дальнего Востока.

Впервые подобная группа столь крупных деятелей японской экономики направляется в коммунистическую страну. И не случайно поэтому, что ей придают в Японии большое значение.

Этим летом японское министерство промышленности и внешней торговли опубликовало Белую книгу о развитии внешней торговли Японии за 1961 год. Из Белой книги явствует, что экспорт Японии в 1961 году достиг всего 4.200 млн. американских долларов, в то время, как импорт составил 5.800 млн. долларов и 1961 год закончился дефицитом в 1.600 млн. долларов.

Рынки, открытые для Японии в настоящее время, достигли известной степени насыщенности, и значительного увеличения японского экспорта в США, Канаду и страны Юго-Восточной Азии ожидать больше нельзя.

В то же самое время Япония не может претендовать и к сокращению торговли, так как вывозятся сейчас в Японию преимущественно машины и оборудование, необходимые для развития японской промышленности, а также питающее ее промышленное сырье.

Япония уделяет много внимания и сил проникновению на новые рынки — в страны Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки.

Но консолидация экономической мощи западно-европейских государств и образование Европейского экономического сообщества означают не только усложнение возможностей для Японии на таком европейском рынке, но и значительное повышение конкурентной способности европейских изделий в отношении японских товаров также и на рынках Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки.

Поэтому Япония, несмотря на то, что за последние годы тесно связала свою судьбу с США, неоднократно заявляла о том, что она оставляет за собой свободу действий в области развития торговли со странами, захваченными коммунизмом, и намерена развивать экономическое сотрудничество с ними в той мере, в какой это не будет нарушать интересов стран некоммунистического лагеря, и поскольку это не будет подвергать опасности политические позиции Японии, как государства, безоговорочно принадлежащего к лагерю восточных стран.

По самой природе вещей торговля Японии с коммунистическим Китаем и СССР, — объяснил корреспонденту «Посева» начальник отдела торговли с коммунистическими странами министерства иностранных дел Японии г-н Нисимия — могла бы носить взаимодополнительный, комплементарный характер. Японская тяжелая промышленность, собственно говоря, и была создана на базе китайской руды и коксующихся углей.

Но коммунистический Китай — по словам г. Нисимия — не желает подходить к вопросу о внешней торговле реалистично и пытается навязать Японии политическое соглашение в качестве предварительного условия для установления торговых отношений.

В настоящее время торговля с коммунистическим Китаем не достигает и одного процента общего оборота внешней торговли Японии. За прошлый год Япония вывезла в коммунистический Китай 63.000 тонн стали. В этом году японские предприятия, признаваемые пекинским режимом в качестве «дружественных», предполагают экспортировать на мате-

От собств. корреспондента «Посева»

рикс 64.000 тонн стали и 12.000 тонн некоторых видов специальной стали и взамен импортировать в Японию 110.000 тонн коксующихся углей из коммунистического Китая.

Одной из причин готовности советского правительства, в отличие от правительства КНР, «не связывать торговлю с политикой» в отношении Японии, г. Нисимия считает успешную консолидацию Европейского экономического сообщества. По его словам, Япония остается последней «лазейкой» для получения Советским Союзом промышленных изделий извне и для сбыта собственного сырья за границу.

Поскольку ЕЭС «применяет известную головную боль» и Япония, с японской стороны сейчас также проявляется интерес к некоторому углублению экономических отношений с СССР. В настоящее время торговля с СССР не достигает и 3% общего объема внешней торговли Японии. В министерстве иностранных дел Японии не считали бы поэтому опасным, если торговые сделки с Советским Союзом возрастут в 2-3 раза, как это и предлагал Мияоки во время посещения им Токио в августе прошлого года.

Не подлежит сомнению, что в настоящее время более заинтересованной стороной в расширении объема взаимной торговли следует считать Советский Союз. В основном он вывозит в Японию нефть, уголь и древесину, которые Япония может приобрести и у своих основных торговых партнеров — США и Канады, причем если и не дешевле, то и не дороже, чем у СССР.

Но советское правительство приобретает в Японии сталь и прокат (в частности стальные трубы для нефтепровода Находка-Иркутск), технические волокна и комплектное оборудование целых химических, лесопильных, бумажно-целлюлозных заводов, рудников и шахт, а также грузовые суда и танкеры, обывая в Японию по сравнительно высоким ценам сырье, которого нигде другой у СССР не покупает.

Если для Японии расширение торговли с СССР будет означать некоторое (но далеко не коренное) улучшение баланса ее международных платежей, то СССР, по мнению ряда японских комментаторов, весьма реально нуждается в помощи японской промышленности для выявления значительных недостатков в промышленном освоении Сибири и Дальнего Востока и, буквально, для «спасения» от провала своего семилетнего плана.

В Братской ГЭС заморожены колоссальные средства, которые вывозятся только лишь после создания вокруг нее новых промышленных районов с населением до ста миллионов человек. Ускорению промышленного развития Сибири и должны служить, по-видимому, заказы промышленного оборудования в Японии. Нельзя предположить, чтобы в планы заводов горного оборудования во Владивостоке, Хабаровске, Магадане, Комсомольске и ряде других промышленных центров Дальнего Востока, не говоря уже о более старых заводах Восточной и Западной Сибири, не входило полное обеспечение технического оснащения новых рудников и шахт. Возможно, что они даже относительно неплохо справляются с выполнением плана (хотя и такой ценой, как работа над крупными приборами типа МПД-5, не вменяющимися в существующие цеха, прямо на открытом воздухе. Подобное практикуется, например, даже зимой на Марчанском заводе в Магадане). Но сам план оказался экономически нежизнеспособным и даже выполнение его в срок все равно будет связано с колоссальными потерями для народного хозяйства СССР. Поэтому советское правительство и пытается привлечь капиталы Японии к ускорению промышленного строительства в СССР.

В прошлом году Хрущев в разговоре с

посетившими Москву председателем японской Ассоциации торговли с СССР Токитаро Китаamura и председателем японской Ассоциации содействия международной торговле Кумаири Ямамото впервые предложил японским промышленникам прислать в СССР делегацию для изучения вопроса о возможном участии Японии в промышленном развитии Сибири.

В начале этого года Хрущев напомнил об этом своем предложении японскому министру земледелия и лесоводства Иширо Коно и председателю японской Ассоциации рыбной промышленности Тацуносукэ Такараки, прибывшим в Москву на очередные переговоры по вопросам рыбоводства.

Наконец, в июле этого года стало известно, что советское правительство отзывает из Токио своего посла Н. Федоренко — главной «специальностью» которого, в силу его ореола писателя и знатока китайской и японской литературы, принято было считать обработку молодого поколения японской интеллигенции, т. е. «идеологию». Вместо него послом в Токио назначен В. М. Виноградов, до сих пор работавший не в МИД, а в министерстве внешней торговли СССР, где он «возглавлял Западно-Европейский отдел. Его знакомство с экономикой стран ЕЭС должно, по-видимому, помочь ему найти правильные пути экономического «уловления» Японии, также опасющейся для себя последствий все большего экономического озорования Западной Европы.

Однако при всей своей заинтересованности в развитии торговых отношений с Японией советское правительство до сих пор не может увязать отдельные свои планы и фактически, в ряде случаев, само задерживает поставку из Японии нужного ему оборудования.

Хотя в японской печати появилось уже немало сообщений о подготовке контрактов между советским Магистральным портом, с одной стороны, и различными японскими предприятиями, с другой, ни один из этих контрактов пока еще не подписан из-за полнотой советской стороны обусловить их заключение японскими уступками в других областях (например, оплатками Японии и впрямь покупать значительное количество сибирской древесины, хотя спрос на нее в Японии, в виду ее сравнительной дороговизны, за последнее время заметно упал).

В министерстве иностранных дел Японии отмечают, что советское правительство ведет переговоры, боясь выложить карты на стол и стремясь заключить контракты о постройке в СССР предприятий с японским оборудованием,

не предоставив фирмам, поставляющим это оборудование, даже исчерпывающих технических данных о спиропах за водах, не говоря уже о таких «тайнах», как их географическое местоположение. За исключением вопроса о нефтепроводе Находка-Иркутск переговоры до сих пор ведутся совершенно «абстрактно» и расплывчато.

Поездка японских промышленников в СССР в принципе должна послужить их ознакомлению с хозяйственным развитием Сибири и Дальнего Востока. Но и это их ознакомление тоже будет, по-видимому, довольно «абстрактным», поскольку оно будет лишь в незначительной степени осуществляться прямо на заводах и шахтах. В основном они будут знакомиться с экономикой Сибири и Дальнего Востока в степях отделений и филиалов Академии наук СССР в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Свердловске.

Согласно существующему торговому соглашению, японский экспорт в СССР в текущем году должен составить 120 млн. долларов, а импорт из СССР — 105 млн. долларов. В настоящее время японский посол в Москве Хисанари Ямада уже предложил советской стороне приступить к переговорам об увеличении объема торговли. Со своей стороны об увеличении объема японо-советской торговли (в обоих направлениях) до 1 миллиарда долларов в год говорил 9 июля и Н. Федоренко во время прощального визита премьер-министру Икэда.

Частная миссия японских промышленников задумана с японской стороны как предварительный шаг, помогающий Японии определить степень заинтересованности советского правительства в сотрудничестве с Японией на базе «удовлетворения торговли от политики». Если миссия японских промышленников убедится в серьезной заинтересованности советской стороны в сотрудничестве с Японией, то осенью этого года, по всей вероятности, начнутся формальные переговоры о заключении нового торгового соглашения между СССР и Японией, предусматривающего значительное увеличение объема торговли между обеими странами.

Однако при всем значении для советской стороны возможного привлечения японских капиталов в строительство коммунизма в Сибири, — для Японии увеличение торговли с СССР хотя бы и в три раза не будет еще означать выхода из тех затруднений, с которыми ей приходится считаться на мировом рынке. Поэтому энергия и средства Японии, даже в случае увеличения торговли с СССР, как и до сих пор, будут главным образом концентрироваться на установлении более тесных экономических связей со всеми странами Азии, а также на стабилизации позиций на главных рынках японского экспорта в Америке.

ГЛЕБ РАР

Иокогама

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатаемая выше корреспонденция поступила в редакцию со значительным опозданием.

Делегация деловых кругов Японии, о которой идет в корреспонденции речь, с 8 августа находилась в СССР. 22 августа она была принята Хрущевым в Гагред, после чего отбыла на родину. 23 августа «Правда» сообщила, что из Исакамы в Советский Союз отбыла еще одна делегация представителей промышленных и экономических кругов Японии, но о ее контактах с советскими учреждениями пока ничего не сообщалось.

Пока не имеется достаточных данных, чтобы вывести какое-либо заключение об успехе или неуспехе японо-советских деловых контактов, как и об их характере.

По предварительной оценке экономического обозревателя «Посева» В. А. Кунгурцева, сообщенной им в редакции, безусловно иллюзорен расчет японских кругов на широкое привлечение советским правительством японских капиталистов на «спасение советской дальневосточной семилетки». В связи с общим трудным ходом выполнения советской

семилетки планы создания мощного промышленного комплекса на базе Братской ГЭС вообще пока (и, вероятно, на неопределенное время) оставлены: строительство Братской ГЭС (затем с которой Хрущев признал ошибку еще на январском пленуме ЦК КПСС 1961 года) ведется еле-еле; разворота же об якутском угле, приваживающей металлургии и машиностроению полностью замолкли.

Поездка делегации японских промышленных и финансовых в СССР вызвана скорее большей потребностью Японии в советском рынке, чем наоборот. Советское же правительство своими приглашениями японских деловых кругов на переговоры ведет явно политическую игру, однако, без расчета на действительное заключение деловых контрактов широкого масштаба. Невосприимчивым глазом видно, что игра эта приобретает из стремления руководства КПСС использовать в политических целях положение Японии и настроения ее деловых и общественных кругов перед лицом конкуренции европейского «Общего рынка».

Вотовсюду

▲ Палата представителей Конгресса США приняла решение прекратить всякую материальную и денежную помощь странам, поддерживающим торговые отношения с Кубой. Вопрос о прекращении такой помощи будет рассмотрен и сенатом.

▲ Выступая на заседании сената, государственный секретарь США Раек заявил, что в случае, если какое-либо кубинское судно направится в ту или иную страну Южной Америки, имея на борту оружие и военных, — оно будет безоговорочно задержано. США, заявил Раек, незамедлительно применят силу и в том случае, если Кастро попытается напасть на базу США в Гуантанамо.

▲ Государственный секретарь США Раек и Громько встретились в Нью-Йорке и вели разговор по вопросам, касающимся Кубы и Берлина. В дипломатических кругах ООН считают, что Громько, который имел также встречи с министрами иностранных дел других стран, взвешивает соотношение сил на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

▲ По сообщению сейсмологического института университета в Усапе, 25 сентября, в СССР, в районе Новой Земли произведен ядерный взрыв в атмосфере силой, равной 30 мегатонн.

▲ По сообщению Ассошиэтед Пресс, Кастро обязался построить на Кубе гавань для Советского Союза, которая должна стать, якобы, опорной точкой для советского атлантического рыболовного флота. Расходы по постройке гавани несет Советский Союз.

▲ В Вашингтоне объявлено, что Ллевеллин Томпсон — бывший посол США в СССР — назначен советником президента Кеннеди по вопросам американской политики в отношении СССР.

▲ Отложен по техническим причинам намечавшийся на 28 сентября полет американского космонавта Ширра. Полет состоится не ранее 3 октября.

▲ В Аргентине произошли бои между силами двух военных группировок. Началом кризиса было распоряжение государственного секретаря по армии ген. Саравина, который сместил с постов ряд высших офицеров. Смещенные офицеры под руководством ген. Онганья отказались повиноваться и обосновались в военном лагере Кампо-де-Майо. Президент Гидо согласился на выполнение требований ген. Онганья и объявил об отставке Саравина, а также начальника генерального штаба Лабайру и командующего армией Лорио. Последние, в свою очередь, отказались повиноваться приказу президента. Ген. Онганья ввел в Буэнос-Айрес тяжелые танки и после коротких боев принудил плохо вооруженных приверженцев генералов Лабайру и Лорио капитулировать. Хозяином положения в Аргентине является президент Гидо, который приступил к перестройке подавшего в отставку кабинета и высшего военного командования.

▲ В Гане создается напряженное положение. В столице республики — Аккре противниками диктаторского режима Кваме Нкрума сорваны демонстрации и митинги, организованная властью с целью отметить... 53-летие со дня рождения Кваме Нкрума. В разных местах в Аккре взорвались бомбы. Совершенно несколько попыток нападения на резиденцию Кваме Нкрума. В связи с этим он объявил в столице осадное положение. Сюда из других районов страны вызваны большие полицейские силы. Резиденция Кваме Нкрума и все правительственные здания охраняются танковыми частями.

▲ 20 сентября в Алжире произошли выборы депутатов в Национальное учредительное собрание. Из 6.504.033 зарегистрированных избирателей голосовало 5.303.661 человек. На выборах фигурировало только единый список кандидатов Фронта национального освобождения, за который подано 5.265.377 голосов. Против списка голосовало 18.637 избирателей.

▲ По данным французского правительства о восточном вестнике, за период войны в Алжире число погибших гражданских лиц — французов и мусульман — составляет 37.591. Ранены 6.671 европеец и 12.898 мусульман. На территории самой Франции с 1956 года по конец 1961 года террористами, главным образом алжирцами, было убито 3.889 и ранено 7.678 мусульман.

▲ В г. Сана скончался король Йемена Имам Ахмед. Королем Йемена провозглашен последний принц Мохаммед эль-Бадр, известный своими просоветскими симпатиями.

▲ Из Восточного Берлина в Западный перешел командир одного из полков «народной армии» «ГДР» подполковник Лейфлер. Ему 37 лет, окончил военную академию в Москве. Лейфлер бежал из «ГДР» по политическим мотивам.

▲ Три матроса с восточногерманского рыболовного судна «Котбус» бежали в Англию, где они обратились к властям с просьбой предоставить им право политического убежища. Из Англии они прибыли в ГФР.

▲ В связи с продолжающимся ухудшением продовольственного положения населения «ГДР» все больше возрастает помощь западногерманских немцев, находящихся в беде жителям «ГДР». Полагается, что с начала до конца года количество посылок с продуктами питания, а также с одеждой и обувью, отправляемых из ГФР в «ГДР», составит более 50 миллионов.

▲ Вместо ушедшего на пенсию Э. Ундена министром иностранных дел Швеции назначен Турстен Нильссон, занимавший до этого пост министра социальных дел.

▲ Францию посетил премьер-министр Новой Зеландии Холюок.

▲ Во Франции находился с трехдневным официальным визитом премьер-министр Индии Неру. Он имел беседы с президентом де Голлем и премьер-министром Помпиду.

▲ В Восточном Берлине в возрасте 73 лет умерла Роза Тельман — вдова вождем немецких коммунистов Эрнста Тельмана, с 1933 года содержавшегося в концлагере в Бухенвальде и во время войны убитого национал-социалистами. Скончавшаяся была женой Эрнста Тельмана с 1915 года. В компартии состояла с 1920 года. После войны Р. Тельман работала в коммунистическом «Союзе женщин» в Антифашистском комитете и других организациях «ГДР», была депутатом «народной палаты».

Вместо одних мифов — другие

(Окончание. Начало см. на 5-ой стр.)

Элементарные нужды рабочих игнорировались: не говоря уже об ужасающих жилищных условиях, об очередях за скудным «общественным питанием», о примитивной медицинской помощи, — даже питьевая вода «нормировалась». Зато полки магазинов ломились... от водки.

Но об этом Галич молчит.

В. Галич пишет, что «и знаний было маловато». У 18-20-летних юношей, конечно, опыта и знаний было маловато. Но на оприетельстве была не только молодежь. Были там и тысячи опытных работников всех квалификаций — рабочих, мастеров, техников, инженеров. Работников, имевших за своими плечами опыт Малитогорока, Краматорска, Березников, опыт многих других предприятий и предприятий — как «вольных», так и концлагерных. Почему В. Галич о них не говорит? Вероятно, по той причине, что, говоря о них, пришлось бы упомянуть, что многих и многих из

них пожрала сталинская мясорубка...

*

Каков же смысл всей этой искусно сплетенной, но явно рассчитанной на неосведомленного читателя лжи? Смысл тот, который вкладывает руководство КПСС в задачу современной пропаганды: 1. доказать, что период культа личности был хоть и тяжелой досадой, но только досадой; спрой же был хорош и массы верили в него и прудились с энтузиазмом; 2. создать картину сталинского периода в стиле слащаво-сусального лубка, с целью воспрепятствовать переносу разоблачений с преступлений Сталина против КПСС на преступления КПСС против народа.

За свои старания В. Галич, как и многие подобные ему, рассчитывает получить свою долю из «похлебки» с тем мясом, которое отнято теперь у семей «энтузиастов первых пятилеток».

Мы ему с его порцией похлебки не завидуем!

С. КИРСАНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с нынешними временными условиями выпуска газеты просим читателей благосклонно принять во внимание, что в номер дается информация о событиях в мире и стране, поступившая в редакцию только до среды.

С переходом редакции в недалеком будущем в собственную типографию информация будет даваться в обычном порядке.

В СЕНТЯБРЕ ВЫХОДИТ

Еженедельный отрывной календарь «Посева» на 1963 год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы, стихи.

Календарь богато иллюстрирован.

Заказы шлите в издательство «Посев».

Цена 6 н.м.

Книга стихов ВЛАДИМИРА СМОЛЕНСКОГО

(1957 - 1961)

Предварительная подписка принимается по адресу:

T. Smolensky, 18, rue Lacretelle, Paris 15e

Книга поступит в продажу в конце года

Цена 5 нов. фр.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Нервности, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи в возрожденном, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю KALEFLUID мощнейшим лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе в Флоренции 3 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира всылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 64, Bd. Kellermann Paris (16-e) France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nerlewska Caixa Postal 347, Anopolis Est. Colas.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николаев; идеологический — Л. Сергеев; литература, искусство, науки — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Астасимов. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гаринин, В. Гумсхик, С. Кирсанов, В. Кутурбаев, Л. Рар, Р. Редкин, Н. Трутнев, Н. Трубицын, о.м. К. Фотиев. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Статьи редакции не печатаются. Книга издается сдается сдается в дата экземпляры. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.